

«ВЗГЛЯД С ЗАПАДА» НА РОССИЮ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Данная статья исследует концептуальные документы в сфере безопасности ключевых евро-атлантических акторов, с целью поиска проблемных точек в их восприятии России на официальном уровне. Для этого производится выборка стран, чьи национальные доктрины безопасности будут подвергнуты анализу. Для полноты картины и во избежание искажений рассматривается аналогичная составляющая концептуальных документов НАТО и ЕС в сфере безопасности. На этом основании в статье предпринимается попытка охарактеризовать перспективы развития взаимоотношений России, европейских стран и США. **Ключевые слова:** европейская безопасность, «образ» России, США, европейские страны.

Автор

Симанов Егор Сергеевич

Студент бакалавриата исторического факультета
Самарского университета
(Самара, Россия)

Введение

События 2014 года на Украине и 2016 года в США вызвали серьезный политический, экономический и идейный кризисы в евро-атлантическом регионе, которые затронули как национальные государства по отдельности, так и целые блоки и союзы, будь то ЕС или НАТО. Это привело к переосмыслению европейцами своего status quo в сфере безопасности. Принимая во внимание «вклад» России в запуск этого механизма и обострение в отношениях России с европейскими странами и США, имеет смысл тщательно следить за европейским и американским восприятием России. Данный мониторинг позволит РФ предполагать возможные негативные последствия своих действий и, как следствие, предпринимать меры, чтобы нивелировать подобную реакцию, без ущерба для российских интересов.

В поисках «инициативной группы»

Для корректировки разницы в восприятии и правильной интерпретации различий в понимании безопасности мы обратимся к европейской аналитике, точнее, к европейским исследованиям реакции ключевых евро-атлантических акторов на «украинский кризис». Это позволит нам найти европейское видение акцентов и задать нужный вектор для нашего исследования.

Статья Института стратегических исследований ЕС 2015 года «Defence: solidarity, trust and threat perception» [12] рассматривает проблему единства Европы перед лицом кризиса 2014 года и ссылается на статистические данные, собранные Pew Research Centre в статье «NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military Aid» [13] для исследования общественного мнения шести ключевых европейских стран: Польши, Испании, Германии, Великобритании, Франции и Италии,

наряду с США и Канадой. Для выбора акторов в нашем исследовании можно опираться на приведенные в этой статье шесть европейских стран, но в ее тексте не упоминается методология, на основании которой была произведена выборка, что ставит нас перед необходимостью уточнить ее корректность для нашей работы. Поэтому проверим данную выборку по критерию вклада этих стран в бюджет НАТО как ключевого актора, отвечающего за европейскую безопасность.

За последнюю декаду, по отчетам Альянса (2009–2016 [10], 2013–2019 [11]), средний годовой вклад в бюджет в процентном соотношении составил:

США — 70,71%, Великобритания — 6,13%, Франция — 5,1%, Германия — 4,75%, Италия — 2,62%, Канада — 2,06%, Турция — 1,37%, Испания — 1,34%, Нидерланды — 1,08%, Польша — 0,99%.

На этом основании вычленим необходимые для нашего исследования европейские страны: Великобританию, Францию, Германию, Испанию и Польшу. Сразу оговоримся о причинах исключения Италии — во-первых, по данным Pew Research Centre, Италия наиболее лояльна к России, во-вторых, у Италии нет такого документа, как доктрина или стратегия национальной безопасности.

Важно отметить особенности национальных доктрин безопасности как источников для исследования, а именно транслирование тех или иных тезисов не только на внешнюю, но и на внутреннюю аудиторию. Это может обуславливать определенную «манипуляцию» с образом той или иной угрозы, то есть ее сознательное преувеличение или преуменьшение.

«Взгляд с Запада»

Теперь, определив список европейских стран, можно перейти к их национальным стратегиям и доктрине национальной безопасности США.

В данных документах нас интересует национальное видение России и оценка ее действий.

Согласно американской Стратегии национальной безопасности (NSS) 2017 года [14], Россия воспринимается, с одной стороны, как непосредственная угроза Соединенным Штатам Америки — в первой главе «Protect the American People, the Homeland, and the American Way of Life» отмечается создание Китаем и Россией современных и совершенствование старых видов вооружений, угрожающих американской критической инфраструктуре и командной архитектуре и использование Россией различных информационных инструментов в попытке подорвать легитимность демократии. В главе третьей «Preserve Peace through Strength» Россия рассматривается как один из вызовов глобальному миру и стабильности. Отдельным пунктом отмечается российская направленность на ослабление американского влияния на американских союзников и партнеров.

Британская «Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности» 2015 года рассматривает российское поведение в разделе «The resurgence of state-based threats» [7] и оценивает его следующим образом: «На саммите НАТО в Лиссабоне в 2010 году мы обязались работать с нашими союзниками над построением партнерства с Россией. Но с тех пор Россия стала более агрессивной, авторитарной и националистической, все больше противопоставляя себя Западу», «поведение России по-прежнему труднопредсказуемо, и, хотя и маловероятно, мы не можем исключить возможность того, что у нее может возникнуть соблазн действовать агрессивно против [британских] союзников по НАТО». Также оставляется возможность для более детального изучения России и ее действий. В июле 2020 года появился такой отчет Комитета Парламента по развед-

ке и безопасности [15]. В нем дается конкретный анализ российской угрозы для Великобритании в киберсфере, в сфере дезинформации и влияния и для российских «изгнанников».

Французский стратегический обзор национальной обороны и безопасности 2017 года под пунктом «Déconstruction de l'architecture de sécurité en Europe» [4] отмечает нарушение Россией Хельсинских договоренностей и расшатывание архитектуры европейской безопасности. Кроме того, выделяется российское желание восстановить сферы своего влияния, которое вылилось в обострение обстановки на флангах и на севере Европы. Дается анализ возрождению российской военной мощи и связанных с этим фактом проблем для европейской безопасности. В связи с этим приводится следующий промежуточный итог: «Это утверждение российской мощи требует в ответ твердости, которая должна сопровождаться диалогом, в частности, по вопросам, представляющим общий интерес, для которых Москва остается ключевым игроком. Этот диалог также должен быть направлен на определение условий для конструктивных отношений между Европой и Россией».

Немецкая «Белая книга по вопросам политики безопасности и перспективам развития вооруженных сил» 2017 года стала предметом тщательного анализа российской военной аналитики, которая достаточно объективно сформулировала отношение ФРГ к России следующим образом: «Отношение ФРГ к Российской Федерации в новом документе: с одной стороны РФ рассматривается как “серьезная угроза безопасности на Европейском континенте”, а с другой — как страна, от которой зависит “продолжительное процветание” европейских государств. Берлин признает, что Россия несет не только региональную, но и глобальную ответственность за решение общих проблем и международных кризисов, являясь крупнейшим соседом ЕС и по-

стоянным членом Совета Безопасности ООН» [1].

Испанская национальная стратегия обороны немногословна: «Россия является важным стратегическим игроком и постоянным членом Совета Безопасности ООН, поэтому для участия имеет большое значение для поиска многосторонних решений проблем, стоящих перед международным сообществом. Незаконная аннексия Крымского полуострова Россией и ее действия на востоке Украины вызвали ухудшение ситуации с безопасностью в Европе. Испания привержена общей стратегической позиции в рамках ЕС и председательства в правительстве НАТО, а также к критическому, но конструктивному диалогу с Россией — всегда с соблюдением международных норм» [16].

Концепция обороны Республики Польша однозначно рассматривает Россию как прямую угрозу Польше и всему восточному флангу НАТО. Отмечается агрессивная политика России, нарушение ею международного права, усиленная модернизация своих вооруженных сил, различные дезинформационные кампании и кибератаки с целью нивелировать количественное преимущество НАТО [3].

Теперь необходимо обратиться к документам международных организаций — ЕС и НАТО, чтобы уточнить «общезападное» видение России.

Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности [8] говорит следующее: «Поддержание отношений с Россией представляет собой одну из стратегических задач. Последовательный и единый подход должен оставаться краеугольным камнем политики ЕС по отношению к России. Предпосылкой к существенным изменениям в отношениях между ЕС и Россией является полное соблюдение международного права и принципов, лежащих в основе Европейской системы безопасности, включая Хельсинкский заключительный акт и Парижскую Хартию. Мы не признаем

незаконную аннексию Крыма Россией и не смирился с дестабилизацией восточной Украины». Отчет о выполнении глобальной стратегии ЕС (The European Union's Global Strategy: Three years on, moving forward, June 2019 [9]) отмечает: «В наших отношениях с Россией абсолютное уважение к международному праву и основанному на правилах региональному и глобальному порядку остается первостепенным. <...> Ограничительные меры остаются в силе, и любое существенное изменение наших отношений с Россией обусловлено полным выполнением Минских договоренностей».

Теперь коротко рассмотрим ключевые документы Альянса. Это, прежде всего, Декларация Лиссабонского саммита 20.11.2010 [6] и Лондонская Декларация 04.12.2019 [5]. В 2010 году Альянс придавал сотрудничеству с Россией стратегическое значение и проводил взаимодействие с РФ в различных сферах, в частности по линии совета Россия — НАТО. В 2019 году согласно статье 3 «агрессивные действия России представляют собой угрозу для евроатлантической безопасности», но в статье 4 оговаривается открытость Альянса «для диалога, а также для конструктивных отношений с Россией, когда действия России делают это возможным».

Собирая «пазл»

На основании вышеперечисленного можно судить о европейском взгляде на Россию, официально закрепленном в различных документах.

Трое из шести рассматриваемых акторов (США, Великобритания и Польша) в обеспечении своей безопасности и, как следствие, во внешней политике отталкиваются от тезиса, что Россия — угроза той или иной степени для национальной, региональной и глобальной безопасности. Двое (Германия и Франция) признают агрессивное поведение России и необходимость адекватного ответа, однако делают акцент на необходимость диалога с Россией.

Последний актор — Испания — также считает действия России агрессией, но занимает нейтральную позицию и готова поддержать коллегиальное решение большинства. Может создаться впечатление достаточно лояльной позиции Франции и Германии по отношению к РФ, но общая позиция таких организация, как НАТО и ЕС, нивелирует подобное лояльное отношение. Более того, под «диалогом с Россией» следует понимать не взаимодействие равных сторон, а договоренность или компромисс на «европейских условиях».

Вывод

Подобное восприятие России обуславливает выдвигаемые Западом условия для нормализации отношений. Данные условия являются для России неприемлемыми на основании параграфа № 62 Концепции внешней политики Российской Федерации [2], где говорится: «Российская политика в Евро-Атлантическом регионе в долгосрочной перспективе ориентирована на формирование общего пространства мира, безопасности и стабильности, основанного на принципах неделимости безопасности, равноправного сотрудничества и взаимного доверия. Россия последовательно выступает за перевод в юридически обязывающую форму политических деклараций о неделимости безопасности вне зависимости от членства государств в военно-политических союзах». С большой долей вероятности российские действия по улучшению собственного образа будут сталкиваться с противодействием на национальном уровне, а также на уровне ЕС и НАТО. На основании всего вышеизложенного можно заключить, что у России нет какой-либо устойчивой опоры для улучшений взаимоотношений с европейскими странами и США в краткосрочной перспективе.

Литература:

1. Военно-доктринальные основы новой оборонной политики Германии // Зарубежное военное обозрение. — 2018. — № 6. — С. 19–25.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016. — URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248.
3. Сайт Министерства обороны Польши «Комсерсја Obronna Rzeczypospolitej Polskiej». — 2017. — URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/defenceconcept-publication>.
4. Сайт Министерства обороны Франции // «La revue strategique 2017». — URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements-archives/revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale-2017>.
5. Сайт НАТО // Лондонская Декларация, опубликованная руководителями НАТО на встрече в Лондоне, 3–4 декабря 2019 г. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=ru.
6. Сайт НАТО // Active Engagement, Modern Defence Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon 19.11.2010. — URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.html.
7. Сайт правительства Великобритании // National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. — URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015>.
8. A Global Strategy for the EU's Foreign and Security Policy. — June 2016. — URL: https://eeas.europa.eu/topics/eu-global-strategy/17304/global-strategy-european-unions-foreign-and-security-policy_en.
9. The European Union's Global Strategy: Three years on, moving forward. — June 2019. — URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_2019.pdf.
10. Defence Expenditure of NATO Countries (2009–2016). — URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_03/20170313_170313-pr2017-045.pdf.
11. Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2019). — URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf.
12. Andersson J.J. Defence: solidarity, trust and threat perception // Alerts. — 2015. — № 33. — EU ISS. — URL: <https://www.iss.europa.eu/content/defence-solidarity-trust-and-threat-perception>.
13. Simmons K., Stokes B., Poushter J. NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military. — Pew Research Centre. — URL: <https://www.pewresearch.org/global/2015/06/10/nato-publics-blame-russia-for-ukrainian-crisis-but-reluctant-to-provide-military-aid/>.
14. National Security Strategy of the United States of America 2017. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
15. Russia // Intelligence and Security Committee of Parliament. — 6 July 2020. — URL: <https://docs.google.com/a/independent.gov.uk/viewer?a=v&pid=sites&srcid=aW5kZXBlbnRlbnQwZ292LnVrfGlzY3xneDo1Y2RhMGEyN2Y3NjM0OWFL>.
16. Spanish National Security Strategy 2017. — URL: https://www.dsn.gob.es/sites/dsn/files/2017_Spanish_National_Security_Strategy_0.pdf.